

И.А. БАРХАТОВ
доцент СПбГУЭФ

российская высшая школа в переходных условиях

Особенности и перспективы.

Право на образование признано Всеобщей декларацией прав человека и другими международными пактами об экономических, социальных и культурных правах человека [1]. XX век продемонстрировал миру гигантские масштабы развития высшего образования, неуклонный рост его влияния на социально-экономические, политические, гражданские и другие стороны деятельности общества. Во всем мире наблюдаются тенденции смены общественных ценностей, когда выходят на первый план социальные приоритеты.

Цели высшей школы

Основная цель высшей школы – формирование высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями и практическими навыками, умеющих самостоятельно и творчески применять научные методологии при анализе явлений современной жизни и при решении практических задач в изменяющихся условиях жизни государства.

Одной из причин сложного положения, в которое попала сегодня высшая школа России – это трансформационный период. При переходе общества от одного качественного состояния к другому, когда часто под угрозой оказывается существование самого социального организма, социума в целом, прежде всего под удар попадают непродуманные, затратные сферы жизнедеятельности общества: наука и культура, образование и здравоохранение.

Особенности отечественной высшей школы
Продолжение традиций отечественной высшей

**Статья участника
Первой Всероссийской
научно-практической конференции
«Влияние изобразительного искусства в школе
на духовно-нравственное воспитание
и интеллектуальное развитие учащихся»**

школы предполагает знание ее особенностей. Высшая школа России на текущий момент обладает развитой сетью высших и средних профессиональных образовательных учреждений, осуществляющих широкомасштабную подготовку специалистов, их переподготовку и повышение квалификации, научно-исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность.

Советский Союз в свое время создал оригинальную и мощную систему образования. По сути, впервые в мире сложилась массовая, общедоступная образовательная система, бесплатная на всех уровнях (вплоть до докторантуры), как предмет особой государственной политики в отношении факторов экономической и социокультурной динамики страны и социальной мобильности индивида. Хотя в ней было немало недостатков, ее достижения стали впечатляющими. Именно она создала тот интеллектуальный потенциал, на котором держится Россия. Нашу систему образования высоко ценили в мире. Профессор В.Сойфер (Университет Джорджа Мейсона, США), который работал и в советских вузах, писал: «Сравнивая систему американского и российского образования, сложившиеся традиции в рамках обеих систем, я утверждаю, что, если есть в России богатство, так это ее традиционная система образования, которую надо сохранить» [2].

Нужно признать, что в системе высшего образования были и серьезные недостатки, которые переросли в кризисные тенденции, свойственные в целом мировым образовательным системам в последней трети XX века [2]. Ее давил так называемый остаточный принцип планирования, хотя расходы на образование составляли в 1965-1980 гг. 12-17% бюджета СССР. Этот остаточный принцип сохранился: во второй половине 90-х гг. образование боролось за 3% бюджетных расходов [2]. Жесткая централизация управления и контроля подавляла академические свободы. Материально-техническая база даже в лучших вузах не соответствовала современным требованиям. В структуре высшего образования гуманитарные специальности были явно на периферии. По численности студентов, финансированию, материально-технической оснащенности, социальной престижности доминировали инженерные специальности.

С 1950 по 1985 г. выпуск специалистов в СССР увеличился в 4,8 раза [3]. В других странах эти темпы были выше: в США в этот период численность выпускников увеличилась примерно в 7 раз, во Франции – в 6,5 раза. В западных странах акцент в образовании все более переносился на гуманитарные специальности и профессии, у нас же преобладала подготовка инженерно-технических кадров, оправданная в 1930-1960-х гг., но инфляционная в 1970-1980-х гг. Однако главная проблема состояла не в дисбалансе по группам специальностей (гуманитарных, технических, естественнонаучных), а в дегуманизации образования в целом. Поэтому постепенно и у нас в стране начинает осваиваться новая структура гуманитарных и социально-гуманитарных наук, осуществляться заметная перестройка их теоретической и методологической базы, появляются новые учебники [3].

При разработке советской системы образования за основу была выбрана самая передовая по тем временам модель конвейера. Решая проблему индустриализации, советское руководство реализовало эту модель не только применительно к отдельным предприятиям, но и в отношении всего народного хозяйства в целом. Конвейерная форма организации предполагает массовый выпуск относительно однородной и простой продукции, высокую дифференциацию и специализацию производства, предельно централизованное управление и план как основное средство регули-

рования.

Неизбежным при этой модели становятся «экстенсивный рост» и «затратный механизм», поскольку социальная группа, обслуживающая соответствующий участок конвейера и желающая увеличить долю перераспределяемого в ее пользу общественного продукта, имеет для этого только одну возможность – увеличить «вал».

Таким образом, с точки зрения методологии развития, в советский период были сделаны три принципиальные ошибки, которые повлияли на систему образования, и, как следствие, на мотивационные процессы преподавательского труда.

Во-первых, было сформировано мнение, что развитие может быть чисто искусственным, что посредством особой организации можно переделать любую природу, вплоть до создания «нового человека». В результате при создании новых производств совершенно не учитывалась структура квалификации населения, наличие элементарной инфраструктуры. Это привело к несоответствию между подготовкой специалистов и требованиями практики.

Во-вторых, развитие представляло способ достижения конечного состояния («коммунизма»), причем в исторически короткий срок – в пределах жизни одного поколения. Такой подход в сочетании с догматизмом привел к полному отсутствию сколько-нибудь серьезных попыток создать постоянно действующий и постепенно «осуществляющийся» механизм развития. Это привело к развитию застойных процессов как в экономике, так и в образовании.

Третья ошибка состояла в догматическом исповедании марксизма, в котором была хорошо прописана роль техники и технологии, но фактор культуры не рассматривался. Это привело к недооценке гуманитарного образования, образование «дало крен» в сторону технических специальностей.

Перестройка всей системы образования – объективная цивилизационная необходимость, требующая основательно обдуманного подхода. Реформируя ее, нельзя отбрасывать уже имеющиеся достижения и ценности, иначе могут усиливаться деструктивные и возникнуть опасные тенденции институционального характера. Необходима оценка образования как фактора создания условий для устойчивого экономического развития, наращивания интеллектуального потенциала, национальной безопасности и социального бла-

гополучия, обеспечения достойного положения страны в мировом сообществе.

Результатом широкого демократического движения конца 80-х – начала 90-х гг. стал Закон об образовании [4], принятый в 1992 г. и предоставивший учебным заведениям академические и экономические свободы.

Кризис системы образования

В России положение высшей школы усугублялось кризисом общества и неблагоприятным состоянием современной отечественной науки и высшей школы, которые выразились:

- в значительном сокращении бюджетного финансирования государственных высших учебных заведений и полному отсутствию поддержки частных высших учебных заведений;

- в разрушении научных и педагогических школ;

- в свертывании фундаментальных и прикладных исследований;

- в разрушении единого образовательного пространства;

- в изменении структуры кадровых потребностей экономики;

- в изменении спроса на образовательные услуги [5].

Таким образом, высшая школа России в начале 1990-х гг. попала в кризисную ситуацию, когда резко сократилась доля финансирования из государственного бюджета при росте числа желающих получить высшее образование.

По данным 1998 г. в России в науку и образование ежегодно направлялось менее 3 млрд. долларов в год, в то время как, например, в США 50 млрд. долларов [6].

По данным того же года деньги, выделяемые государством на развитие образования, составляют в России 3,4% валового национального продукта. Для сравнения: в США – 6,9%, Канаде – 7,3%, Норвегии – 6,8%, Японии – 4,9%, Дании, Франции, Швеции – 6,1% [6].

Следствием сокращения доли государственного финансирования образования стало старение материально-технической и научно-исследовательской базы (возраст учебно-научного и учебно-производственного оборудования в инженерных вузах составляет примерно 20-30 лет [7]; ухудшение условий обучения студентов; распад многих научных и научно-педагогических школ; сокращение выпуска монографий и специ-

альных учебных пособий для преподавателей и менеджеров, обслуживающих учебный процесс, в которых излагаются конкретные технологические процедуры образовательного процесса, хорошо зарекомендовавшие себя в мире способы организации, финансирования, информационного обеспечения и использования средств вычислительной техники; отток молодых и талантливых кадров вследствие мизерной заработной платы в другие сферы экономики; нарастание социальной напряженности в образовательных учреждениях [8].

Практика последних лет доказала, что для населения страны высшее образование было и является одной из высших ценностей. Необходимость получения качественного высшего специального образования для молодых людей России является одним из важнейших условий получения высокооплачиваемой работы и профессионального роста.

В табл. 1 приведены данные по сравнению абсолютных и относительных характеристик численности населения с высшим образованием в общей численности населения России и развитых стран мира. Сведение в одну таблицу данных многих источников дает возможность наглядного

Таблица 1.

Сравнительный анализ численности групп населения России и развитых стран мира, имеющих высшее образование

Страна	Законченное высшее
Россия, 1994г.: млн.чел. % населения	15,4 13,3
США, 1987г.: млн.чел. % населения	18,8 10,3
Великобритания, 1982г.: млн.чел. % населения	2,6 10,0
ФРГ, 1991г.: млн.чел. % населения	4,0 14,5
Франция, 1985г.: млн.чел. % населения	1,25 5,7

анализа структуры кадрового потенциала России. Данные таблицы на конкретном цифровом материале подтверждают, что Россия обладает мощным кадровым потенциалом [9].

Процент специалистов с высшим образованием, рассматриваемый как доля населения России, в период с 1989 по 1994 гг. вырос с 11,3% до 13,3 %.

При сравнении этих показателей с данными по другим странам видно, что схожие с Россией показатели есть только в США, хотя в абсолютных значениях численность специалистов в США больше, чем в России. Соответствующие абсолютные и относительные величины для таких развитых стран мира, как Великобритания, Германия и Франция, имеют намного меньшие значения, чем в России. Этот факт, рассматриваемый наряду с высоким уровнем развития системы образования в этих странах, вероятно, говорит о наличии принципиальной разницы в структуре и особенно в финансировании системы высшего образования России и развитых стран мира.

Высшая школа осталась чуть ли не единственной отраслью в государстве, которая не только не сократила «объемов производства», но и постепенно их увеличивает.

Литература

1. Человек и его работа (социологическое исследование)/ред. А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова и др. – М.: Мысль, 1967.
2. Ковалев В.И., Сырникова Н.А. Профессиональная адаптация и снижение текучести рабочих кадров // Психологические проблемы повышения эффективности деятельности производственных коллективов. – Курган: Сов. Зауралье, 1981. – с. 170-172.
3. Управление человеческими ресурсами: Учебное пособие/ Под ред. Н.А. Горелова, А.И. Тучкова. – СПб: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 1997.
4. Закон РФ «Об образовании». – М.: 2002.
5. Сарно А.А. Поддержка и регулирование мотивационных процессов в сфере трудовых отношений. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1997.
6. Федорова О.К. Русский файолизм и традиция французской школы социологии труда / 2000. – №7.
7. Таранов П.С. Дерзкие тайны общения: поведение наоборот, или 25 законов инверсии. – Симферополь: Реноме, 1997.
8. Русинов Ф. О системном развитии высшего экономического образования // Высшее образование в России. – 1995. – № 4. – с. 8-20.
9. Кузьмина Н.В. Способности, одаренность, талант учителя. – М.: Наука, 1985.